

УДК 336.74:725

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО РУБЛЯ*

М.А. Рогачевская

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита СибАГС

И.А. Новикова

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита СибАГС (Новосибирск)

Описаны этапы функционирования денежного обращения в условиях социальных изменений в России после 1917 г., связанные с выпуском советских денежных знаков, возникшей гиперинфляцией, проведением денежной реформы 1922–1924 гг. и созданием советского червонца, а также денежные реформы 1947 и 1961 гг.

Ключевые слова: советский денежный знак, временный отказ от денег, восстановление денежного обращения, червонец, рубль, замкнутая валюта, советский рубль.

Ко времени Октябрьского переворота от прежней прочной золотой валюты в России ничего не осталось: ценность бумажного рубля на внутреннем товарном рынке составляла менее 10 довоенных копеек – розничные цены превысили довоенный уровень более чем в 10 раз.

Гражданская война и иностранная военная интервенция привели к тому, что рубль как российская общенациональная денежная единица перестал существовать и по форме, раздробившись на множество разновидностей и новообразований, и по существу, обесценившись до исчезающе малой величины.

Населению в качестве денег приходилось пользоваться облигациями «займа свободы», выпущенными Временным правительством, и царскими кредитными билетами. Лишь в июле 1918 г. на рынке появились советские денежные знаки, получившие название «совзнаков», или «дензнаков». По этому наименованию их отличали от довоенных денег, на которых обозначалась та же единица измерения – рубль.

В сфере денежного обращения функционировали одновременно царские банкноты, «керенки», «совзнаки»; денежные единицы получивших независимость Польши, Финляндии и прибалтийских республик; деньги, эмитируемые Украиной, Белоруссией и закавказскими советскими республиками; денежные суррогаты «белых» правительств – Деникина на Дону, Колчака в Сибири; карбованцы Петлюры и гетмана Скоропадского; оккупационные деньги иностранных интервентов... [1, с. 174].

Основным источником мобилизации финансовых ресурсов для Советского правительства стала эмиссия бумажных денежных знаков: в период гражданской войны и иностранной интервенции с 1 июля 1918 г. по 1 июля 1921 г. бумажно-денежная масса в обращении увеличилась в 54 раза, приведя к катастрофическому падению ценности рубля – его реальная ценность по отношению к 1914 г. составляла лишь 1,8 % [2, с. 188].

При таком обесценивании денег их накопление теряло всякий смысл. Вот как описал эту ситуацию английский экономист Дж.М. Кейнс: «В Москве стремление не

держат у себя деньги дольше возможно наикратчайшего срока достигло одно время чудовищных размеров. Если торговец продавал фунт сыра, то мчался со своими рублями так быстро, как только ноги позволяли, на центральный рынок, чтобы незамедлительно пополнить свой запас путем обмена денег на сыр, дабы они тем временем не потеряли своей ценности». Отмечая быстрый рост цен в послевоенных Вене и Берлине, Кейнс констатирует, что подобные вещи происходят всюду при высокой инфляции [3, с. 27].

Стремительный рост цен на продовольствие привел к тому, что никакая денежная (номинальная) заработная плата не могла соответствовать рыночным ценам. Заработная плата служащих советских учреждений и рабочих национализированных предприятий, находившихся на государственном снабжении, почти полностью натурализовалась: она выплачивалась не деньгами, а продовольствием или продукцией, выпускавшейся предприятием, где трудились эти работники. В 1918 г. доля натуроплаты труда составляла 28 %, а в первом квартале 1921 г. достигла уже 93 % [4, с. 18–19].

Революционеры-марксисты представляли социализм как систему без денег. Так, профессор Е.С. Лурье (Ю. Ларин), научный сотрудник Института экономических исследований Наркомфина РСФСР, утверждал, что денежное обращение есть принадлежность капиталистического строя и органы управления должны принять меры к устранению денег. И не случайно в Программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии в марте 1919 г., была сформулирована целевая установка: «Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер... подготовляющих уничтожение денег» [5, с. 89].

Не приходится удивляться тому, что в печати появлялись предложения заменить цену трудовой стоимостью, а денежную единицу – стоимостью единицы труда («тредом»), создать в социалистическом обществе систему трудовых эквивалентов. На III съезде ВСНХ рекомендовалось «ввиду чрезвычайной неустойчивости денежной единицы (рубля) для учета хозяйственных опе-

* В продолжение темы об истории рубля. См. «Сибирская финансовая школа», 2009, № 4; 2010, № 1.

раций... установление твердой учетной единицы в хозяйстве и бюджете страны, взяв за основание измерения единицу труда». В качестве заменителей денежных единиц предлагались также энергетическая единица («энед»), «комбинированная трудозаэнергетическая единица». Фантазии революционных романтиков не знали предела [6, с. 88].

В истории нашей страны появился достаточно краткий период, ознаменовавшийся попыткой обойтись без настоящих денег и даже без банка – специального учреждения, ответственного за денежный оборот. Хронологически он пришелся на заключительный этап «военного коммунизма».

Но на рынке роль «идеальной» денежной единицы стал выполнять золотой червонец – рыночная цена 10-рублевой монеты царской чеканки, а госбюджет составлялся в довоенных рублях. В хозяйственных расчетах использовали физически не существовавшие «хлебный» («индексный») и «бюджетный» рубли, то есть суммы пересчитывались по индексу цен на хлеб или по изменению цены набора продуктов, включенных органами статистики в бюджет рабочей семьи. Приоритет отдавался «товарному» рублю, пересчитанному на основе динамики цен всех товаров.

Широкое распространение получил прямой безденежный товарообмен. В центре и на местах создавались специальные «эквивалентные» комиссии, определявшие соотношение товаров при обмене. Значение денег все снижалось и снижалось.

Декретом от 4 марта 1919 г. все государственные предприятия переводились на сметное содержание за счет бюджета, а поскольку кредит для них стал не нужен – отпала основная часть задач Народного банка. К тому же экономическая блокада Советского государства фактически исключила внешнеторговые операции, и в январе 1920 г. Народный банк перестал функционировать.

20 июля 1920 г. Совнарком запретил всем советским предприятиям, учреждениям и организациям покупать что-либо на рынке за наличные деньги – по всем нуждам им следовало обращаться в распределительные пункты.

Особенно наглядно процесс ликвидации денег проявился в сфере снабжения: 10 февраля 1920 г. в Москве был введен бесплатный отпуск обедов рабочим и служащим советских предприятий и учреждений; 25 марта в стране отменена оплата советскими учреждениями услуг почты, телеграфа и телефона; 15 июля запрещены расчеты между предприятиями наличными деньгами; с 16 августа бесплатными стали перевозки государственных грузов по железной дороге, проезд для учащихся и детей до 16 лет, лиц, направлявшихся в командировку или в отпуск.

В октябре были отменены плата за государственное жилье и коммунальные услуги для рабочих и служащих, гербовые и пошлинные сборы; 4 декабря был установлен бесплатный продовольственный паек; 17 декабря бесплатное снабжение распространено на все промышленные товары, отпускаемые населению. В аптеках бесплатно выдавались лекарства, в книжных магазинах – печатная продукция. Наконец, 23 декабря по-

следовала отмена платы за все виды топлива, поставляемого государственным учреждениям и занятым в них рабочим и служащим [4, с. 21; 7, с. 22–25; 8, с. 52].

На этом путь к экономике без денег фактически завершился. Попытка заменить товарно-денежные отношения государственным распределением оказалась несостоятельной.

Разумеется, прямой продуктообмен мог решить далеко не все проблемы. Так, крестьяне хотели получать за свою продукцию хоть «плохонькие», но все же деньги. В промышленности прямой продуктообмен подрывал стимулы к повышению производительности труда. Отказ от денег завел хозяйство страны в тупик.

Большевицкой власти пришлось отступить. Учреждениям и предприятиям было разрешено покупать товары на рынке. Восстановили ранее отмененные платежи. Стихийный бартер постепенно вытеснялся денежным обменом.

С принятием 21 марта 1921 г. декрета о замене продовольственной разверстки натуральным продовольственным налогом начал восстанавливаться товарообмен, с 24 мая была легализована частная торговля, в июне кооперативным учреждениям было разрешено свободно распоряжаться имеющимися у них денежными средствами, а гражданам – иметь у себя дома любые денежные суммы и осуществлять без ограничений вкладные и переводные операции в кассах финансовых учреждений.

Новая экономическая политика означала восстановление рыночных отношений. Значит, нужен был твердый ценностный эквивалент, надежный денежный посредник и общеприемлемое средство платежа. Возврат к денежному хозяйству и воссоздание регулируемой денежной системы были жизненно необходимы, и 9 июля был установлен тариф на перевозки железнодорожным и водным транспортом; 1 августа восстановлена оплата услуг почты и телеграфа; 5 августа провозглашается принцип платности всех товаров и услуг, отпускаемых государством частным лицам. Положение о Государственном банке РСФСР было утверждено 13 октября 1921 г. [8, с. 142].

Таким образом, без банка экономика нашей страны просуществовала 20 месяцев.

Сложившаяся экономическая и политическая ситуация требовала коренного пересмотра взглядов на роль денег. С решением проблемы стабилизации рубля медлить было нельзя. Стало очевидно, что «совзнак» не может выполнять функции всеобщего эквивалента, и 6 января 1922 г. народный комиссар финансов Г.Я. Сокольников, выпускник экономического факультета Сорбонны, опубликовал в газете «Экономическая жизнь» статью «Гарантированный рубль», предлагая в дополнение к «совзнакам» создать на какой-то период новую твердую валюту.

Г.Я. Сокольников привлек в Наркомфин талантливых ученых и специалистов – Н.Н. Кутлера, А.А. Дезена, Л.Н. Юровского. Но идея червонца принадлежала В.В.Тарновскому¹, в 1921 г. высказавшему мнение о том, что Государственному банку должно быть предоставлено право выпускать свои бумажные деньги, являющиеся, в отличие от государственных денежных знаков, кредит-

¹ Тарновский Владимир Васильевич – крупный специалист в области финансов и кредита (см. о нем в: [9]).

ными билетами Государственного банка. Их, по мысли Тарновского, следовало выпускать в российской государственной денежной единице, которой считался золотой рубль, содержащий 0,774234 г золота и обеспечиваемый принадлежащим банку и заложенным у него золотом, благородными металлами, иностранной валютой и другими ценностями [10, с. 127].

Вскоре и официальные круги склонились к этой точке зрения. Экономическая и финансовая политика Советской России решительно повернулась к восстановлению золотого обеспечения денег.

По сложности и значимости для экономики страны проводимая реформа не уступала реформе С.Ю. Витте. Подготовительную работу вел Совет по эмиссионным делам Госбанка, в который как представитель Наркомфина входил Л.Н. Юровский.

Выступая с докладом на первом заседании Всероссийского съезда финансовых работников 22 октября 1922 г., нарком финансов Г.Я. Сокольников так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Было время, когда вопросы решались штыком – это было время военного коммунизма, это время прошло, сейчас вопросы решаются не штыком, а рублем. ...Как в области внешних отношений, так и в области внутренних отношений, все, в конце концов, упирается в наш несчастный, тоненький, колеблющийся, падающий, кувыркающийся советский рубль» (цит. по: [2, с. 194]). Но к тому времени червонец уже начал оказывать поддержку рублю.

Реформа заняла два года. Были проведены две деноминации «совзнаков»: при первой (выпуск «совзнаков» 1922 г.) 1 рубль вновь выпускаемых денежных знаков приравнивался к 10 тыс. старых рублей, при второй (выпуск «совзнаков» 1923 г.) – к 100 тыс. «совзнаков» 1922 г., или к 1 млн руб. 1921 г. Если к 1 января 1923 г. червонцы составляли лишь 3 % денежной массы, то к 1 июля их доля достигла уже 37 %, а к 1 октября – 74 %. Банковский билет – червонец – становился основной валютой страны. Высокую оценку реформе дал Дж.М. Кейнс [3, с. 33].

О новой русской валюте появились сочувственные статьи в зарубежной печати, не всегда благожелательно настроенной по отношению к Советской России. Более 20 иностранных банков-корреспондентов Государственного банка РСФСР открыли у него счета в червонцах, и запросы из-за границы продолжали поступать.

В частном денежном обороте страны червонец вскоре вытеснил золотую десятку царской чеканки, и вместо счета на реальную золотую монету в обиходе сам собой появился счет на червонцы.

Советское правительство решило продемонстрировать золотовалютное обеспечение червонца, пригласив 14 сентября 1923 г. дипломатический корпус, аккредитованный в Москве, на осмотр денежных кладовых Госбанка. Визитеры увидели сотни стандартных мешков с царскими и иностранными золотыми монетами, стеллажи со слитками золота. Червонец действительно имел золотое обеспечение, о чем иностранные дипломаты тотчас сообщили своим правительствам. В том же году на восстановленном Ленинградском монетном дворе были отчеканены и получили применение в некоторых заграничных платежах золотые червонцы с гербом РСФСР, изображением крестьянина-сеятеля и надписями славянским шрифтом. Этот кратковременный выпуск

сыграл важную роль в укреплении международного авторитета советского червонца [11, с. 244].

Чеканились червонцы весом 7,74234 г. В 1924 г. их было изготовлено из золота 900-й пробы 1638 тыс. кружков, но во внутреннем денежном обороте золотые червонцы не появились. Все они предназначались исключительно для внешнеторговых сделок.

5 февраля 1924 г. был принят декрет о выпуске казначейских билетов достоинством в 1, 3 и 5 руб. золотом. Между казначейским рублем и банковским червонцем было установлено твердое соотношение: 10 рублей приравнивались к 1 червонцу. При этом соотношении новый рубль обладал таким же золотым содержанием, как и дореволюционный рубль – 0,774234 г чистого золота, хотя формально казначейские билеты никак не были связаны с банковскими билетами – червонцами. Еще через 10 дней выпуск «совзнаков» был прекращен. К этому времени количество их в обращении достигло астрономической величины – 809 625 216 667 200 000, то есть свыше 809 квадриллионов [12, с. 162].

Правительство решило их выкупить, несмотря на сложность задачи. Поскольку 1 рубль денежными знаками 1923 г. после второй деноминации равнялся 1 млн руб. «совзнаками» 1921 г., то при завершающем обмене в первой половине 1924 г. 1 новый рубль приравнивался к 50 тыс. руб. денежными знаками 1923 г., что соответствовало 50 млрд руб. «совзнаками» образца 1921 г. К середине 1924 г. «совзнаков» в обращении уже не осталось.

Наркомфин приступил к чеканке и выпуску в обращение серебряных и медных монет с новой, советской символикой. На полтиннике на лицевой стороне помещался герб с лентой в шесть перехватов (по числу республик, входивших в СССР). Легенда «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» располагалась по окружности, слова «Один полтинник» – в нижней части монетного поля.

Казалось, все идет хорошо. Но успешное завершение реформы задержалось из-за допущенного Наркомфином небольшого просчета: количества монет, необходимого для размена, оказалось недостаточно. Возник так называемый разменный кризис.

Мощностей Ленинградского монетного двора не хватало. Заказ Советского правительства на чеканку большой партии монет был размещен в Англии: полтинники чеканились на Лондонском, а 5-копеечные монеты – на Бирмингемском монетном дворе.

На 1 января 1924 г. было отчеканено разменной монеты лишь на 22,4 млн руб. Кризис удалось преодолеть только через шесть месяцев, и к концу года в обращении находилось уже около 100 млн руб. металлическими деньгами.

С технической стороны реформа была завершена, но юридически она оказалась не законченной. Была введена новая валюта, основанная на золоте, – червонец. В условиях краха золотомонетного стандарта намерение возобновить размен на золото и восстановить золотое обращение стало неосуществимо. Не был решен вопрос об установлении официальной денежной единицы, ее названии, параметрах и размерностях.

Этот вопрос был решен только в 1990 г. (!) законом о Государственном банке СССР [13, с. 137]. В нем и зафиксирована необходимая формула: «Официальной

денежной единицей СССР является рубль. Один рубль состоит из 100 копеек. Рубль является единственным законным платежным средством на всей территории СССР».

А прежде действовало заявление Госбанка от 7 февраля 1924 г. о том, что Госбанк будет принимать казначейские билеты во все платежи без ограничения суммы из расчета: 1 червонец равен 10 рублям казначейской валюты – и по такому же соотношению производить размен червонцев на казначейские билеты. С марта 1925 г. казначейские билеты, выполнявшие роль разменных денег, выпускались в обращение Государственным банком, как и банкноты [8, с. 64].

Денежную реформу 1922–1924 гг., вошедшую в историю денежного обращения как реформа Сокольников, Россия провела одной из первых среди стран – участниц Первой мировой войны. К сожалению, имена творцов денежной реформы Г.Я. Сокольников, Л.Н. Юровского и других у нас до недавнего времени были преданы забвению.

Червонец, несмотря на растущий экономический и финансовый потенциал государства, обеспечивавший укрепление позиций новой советской денежной единицы и повышение ее авторитета, все-таки не поднялся до ранга подлинно конвертируемой валюты. Новые деньги по существу были бумажными из-за отсутствия свободных внешнеэкономических отношений [8, с. 70].

Государственная монополия внешней торговли, на которой в свое время настаивали В.И. Ленин и его соратники, отсекала экономику Советского Союза от мирового рынка, заставляя ее существовать по собственным законам. Коммунисты считали экономический обмен с границей исключительным правом государства. Для расчетов на международном рынке использовались золото и другие валютные ценности.

Во второй половине 1920-х гг. в стране стали нарастать кризисные явления, отразившие диспропорции в народном хозяйстве. Для административно-командной системы управления страной рыночные формы функционирования экономики становились все более неприемлемыми. А в нерыночной экономике червонцу места уже не было. Особенно после того как в 1926 г. был принят правительственный декрет о запрещении вывоза советских денег за границу, а в 1928 г. запрещен и ввоз иностранной валюты в страну. Одновременно прекращается размен червонца на золото. Так умер знаменитый червонец, фактически превратившийся из банковской в казначейскую валюту.

Создатели советского червонца надеялись на его долгое существование: они были убеждены, что восстановление рыночных отношений, обусловленных новой экономической политикой, будет способствовать укреплению советской валюты, обеспечит подъем национального хозяйства, позволит стране уверенно действовать на международной арене.

Но этого не произошло. Советский рубль стал замкнутой валютой.

Изменение покупательной силы денег в начале 1930-х гг. потребовало пересмотра валютного курса рубля. Постановлением СНК СССР от 14 ноября 1935 г. был установлен курс рубля по отношению к французскому франку из расчета 1 : 3, а с октября 1936 г., в связи с девальвацией франка, 1 : 4,25. С 19 июля 1937 г. курс

рубля устанавливался уже по отношению к доллару США и составлял 5 руб. 30 коп. за 1 доллар.

Золотое содержание рубля, определенное в 0,167674 г чистого золота, не менялось до 1 марта 1950 г.

В конце 1930-х гг. в обращение были выпущены новые денежные купюры достоинством в 1, 3, 5 и 10 червонцев с портретом В.И. Ленина и надписью: «Банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка». Были выпущены и новые государственные казначейские билеты достоинством в 1, 3 и 5 рублей. Как и ранее, 1 червонец приравнивался к 10 рублям казначейскими билетами и разменной монетой. На казначейских билетах, в отличие от банковских, стояла надпись: «Казначейские билеты обеспечиваются всем достоянием Союза ССР и обязательны к приему на всей территории СССР во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по нарицательной стоимости».

Между казначейскими билетами и банкнотами, несмотря на различие формы обеспечения, никакой разницы в обращении не было. Эмиссия и тех и других проводилась для покрытия государственных расходов.

Форсированная индустриализация в годы первых пятилеток побуждала правительство широко использовать денежную эмиссию, что вело к снижению ценности рубля и развитию инфляции. Она не проявлялась явно, поскольку заработная плата оставалась стабильной, цены в государственной торговой сети – неизменными. Недостаток промышленных товаров бытового назначения маскировался распределительными отношениями, стимулировавшими ударный труд путем предоставления материальных благ в первую очередь передовикам производства.

С началом Великой Отечественной войны правительство использовало денежную эмиссию для покрытия военных расходов, а также для финансирования эвакуации значительной части промышленных предприятий и населения из западных в восточные районы страны. Установились новые, вызванные экстремальными условиями, денежные пропорции в экономике.

Резко увеличилась доля военного потребления в национальном доходе и уменьшилась доля личного потребления. Так, бюджетные средства, направляемые на финансирование народного хозяйства, составляли в 1940 г. 30,6 %, а в 1943 г. – 8,8 %; на военные нужды, соответственно, – 36,4 и 64,4 %; расходы на социально-культурные мероприятия сократились с 15 до 13,6 % [1, с. 28].

Ущерб, понесенный в результате войны, оценивается в 67,9 млрд руб. Потери имущества на территории, подвергшейся оккупации, составили две трети всего имущества, находящегося на данной территории. Такая сумма затрат и потерь беспрецедентна во всей мировой истории. Из-за временной оккупации значительной части страны сократились доходы государственного бюджета, на уменьшение величины которых повлияла и военная перестройка экономики вследствие сокращения производства предметов потребления.

Расходы на военные нужды объективно превышали доходные статьи бюджета, делая его дефицитным, что вело к увеличению количества денег в обращении. Но, несмотря на увеличение денежной массы, правительст-

во сохраняло твердые довоенные цены на предметы потребления, распределяемые по карточкам. Инфляция способствовала росту цен на свободном, так называемом колхозном, рынке, снижая жизненный уровень населения. Люди с этим мирились, ничего не жалея для победы [14].

По окончании Великой Отечественной войны проведение денежной реформы², направленной на укрепление денежной системы и обеспечение стабилизации рубля, стало необходимым. Возвращение в народное хозяйство демобилизованных воинов способствовало подъему промышленности, сельского хозяйства, железнодорожного и автомобильного транспорта. Все это послужило основой для повышения покупательной способности рубля.

14 декабря 1947 г. было принято постановление Правительства СССР «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Деньги, находившиеся в обращении, обменивались на вновь выпущенные в соотношении десять довоенных рублей за один новый. Была проведена льготная переоценка вкладов трудящихся в сберегательных кассах: вклады в пределах 3000 руб. переоценке не подлежали, от 3001 до 10 000 руб. – переоценивались в соотношении 3 : 2, а свыше 10 001 руб. – 2 : 1. Облигации ранее выпущенных займов обменивались 3 : 1, за исключением свободно реализуемого займа 1938 г., для которого было установлено соотношение 5 : 1. Время, в течение которого можно было обменять наличные деньги и облигации внутренних займов, ограничивалось двумя неделями. Металлические монеты обмену не подлежали.

Реформа носила конфискационный характер.

Новые деньги поступали в каналы обращения при выплате очередной заработной платы, пенсий, стипендий и обмене старых денег на вновь выпущенные. Отменялась карточная система распределения на все виды продовольственных и промышленных товаров. Цены в коммерческой и кооперативной торговле снижались при сохранении на прежнем уровне ставок заработной платы рабочих и служащих.

Дальнейшее развитие денежная реформа получила в постановлении правительства от 1 марта 1950 г. о переводе рубля на золотую базу и повышении его курса в отношении иностранных валют. Как уже говорилось, курс рубля в отношении иностранных валют был установлен на базе доллара, имевшего фиксированное золотое содержание и обмениваемого на золото. Независимое золотое содержание рубля устанавливалось в 0,222168 г чистого золота, а покупная цена золота была определена в 4 руб. 45 коп. за 1 г.

По отношению к доллару США курс рубля стал исчисляться по-новому: 1 дол. = 4 руб. (вместо прежнего курса: 1 дол. = 5 руб. 30 коп.), а 1 фунт стерлингов соответствовал 11 руб. 20 коп. (вместо 14 руб. 84 коп.). Соответственно менялся курс рубля и по отношению к другим иностранным валютам.

Золотое содержание и валютные курсы были определены по указанию И.В. Сталина и не отражали реальное экономическое состояние страны.

Существует версия, что первоначально предполагалось установить новое курсовое соотношение на уровне: 1 дол. = 5 руб. Однако когда проект соответствующего постановления представили Сталину, он зачеркнул цифру «5», написал «4», и это решило дело. Золотое содержание рубля получили путем деления на эту цифру золотого содержания доллара, составлявшего тогда 0,888671 г.

На протяжении десятилетия после перевода рубля на золотую базу в связи с быстрыми темпами развития народного хозяйства резко возросли денежная масса и денежные обороты внутри страны, размеры государственного бюджета, объем национального дохода и т.д. Так, платежный оборот, учитываемый Госбанком (в денежном масштабе 1950 г.), к концу 1950-х гг. составлял 3,25 трлн руб.

В мае 1960 г. Верховный Совет СССР принял постановление об изменении с 1 января 1961 г. масштаба цен и обмене находившихся в обращении денежных знаков на новые в соотношении 10 : 1. Деноминация была направлена на уменьшение объема денежной массы в стране. Цены всех товаров, тарифы, ставки заработной платы, размеры пенсий, стипендий и пособий, все платежные обязательства, договоры и т.п. тоже были уменьшены в 10 раз. Но на колхозном и вещевом рынках десятикратного снижения цен не произошло.

Обмен денежных знаков образца 1947 г. на новые производился с 1 января по 1 апреля 1961 г. без каких-либо ограничений. Казначейские билеты выпустили номиналом 1, 3 и 5 руб., банковские – 10, 25, 50 и 100 руб. Разменные монеты достоинством 1, 2 и 3 коп. обмену не подлежали. Была выпущена новая 5-копеечная монета, заменившая упраздненную.

Укрупнение масштаба цен намного сократило издержки, связанные с организацией и обслуживанием денежного обращения.

Для деноминированного рубля, естественно, требовалось определить новое золотое содержание и валютный курс. С 1 января их действительно повысили, но не в 10 раз, а гораздо меньше. При сопоставлении рублевых и долларовых цен и тарифов и объемов валового внутреннего продукта обеих стран авторы корректировки пришли к выводу, что 1 рубль должен быть равен 1 доллару. В соответствии с указанием Н.С. Хрущева о том, что «рубль должен быть тяжелее доллара», новый курс устанавливался на уровне 1 дол. = 90 коп., а золотое содержание рубля повышалось до 0,987412 г чистого золота.

На самом деле под видом деноминации произошла самая настоящая девальвация рубля. При десятикратном изменении масштаба цен золотое содержание рубля при прочих равных условиях должно было бы подняться до 2,22168 г, а курс – до 40 коп. за 1 дол.

С учетом реального соотношения цен в СССР в новой валюте и цен в наиболее экономически развитых странах в их валюте, а также установленного в 1961 г. золотого содержания рубля в 0,987412 г чистого золота курс рубля повысился в 4,4 раза. Вследствие чего выравнивались покупательная сила советской валюты и ее курс по отношению к иностранным валютам.

² Подробнее эта проблема будет рассмотрена особо.

Фиксация золотого содержания рубля означала, что его валютный курс мог меняться лишь с изменением золотого содержания доллара и других валют. При новом золотом содержании рубля на начало 1972 г. 1 дол. США стал равен 82,9 коп., 1 английский фунт стерлингов – 2 руб. 16 коп., 1 французский франк – 16,2 коп.

Однако девальвация доллара в 1971 и 1973 гг., упродившая его золотое содержание, привела к номинальному повышению курса советского рубля до 75 коп. за 1 дол. в 1976 г. и до 70–60 коп. в последующие годы.

В научных и политических кругах СССР встал вопрос о конвертируемости рубля. Пока эта проблема разрабатывалась, произошло то, что произошло.

С распадом СССР советский рубль, как и проблема его конвертируемости, стали достоянием истории.

Им на смену пришел российский рубль.

Литература

1. *Трахтенберг И.* Бумажные деньги: Очерки теории денег и денежного обращения. М., 1924. 405 с.
2. *Розачевская М.А.* Деньги: их происхождение и эволюция. Новосибирск: СибГУТИ, 2001. 254 с.
3. *Кейнс Дж.М.* Трактат о денежной реформе. М.: Экон. жизнь, 1925. 109 с.
4. *Воронов Ю.П.* Страницы истории денег. Новосибирск: Наука, 1986. 177 с.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1983. Т. 2.
6. *Юровский Л.Н.* На путях к денежной реформе. М.: Соцэкгиз, 1924. 143 с.
7. *Мельникова А.* Твердые деньги. М.: Политиздат, 1971. 80 с.
8. *Атлас З.В.* Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917–1925). М.: Госфиниздат, 1940. 320 с.
9. *Ефимкин А.П.* Идея червонца и судьба ее автора // ЭКО. 1990. № 10. С. 150–160.
10. *Борисов С.М.* Рубль золотой, советский, российский...: Проблемы конвертируемости. М.: Инфра-М, 1997. 287 с.
11. *Спаский И.Г.* Русская монетная система. Л.: Аврора, 1970. 254 с.
12. Все о деньгах России / под науч. ред. И.Н. Левичева. М.: Конкорд-Пресс, 1998. 423 с.
13. *Борисов С.М.* Рубль – валюта России. М.: Консалтбанкир, 2004. 422 с.
14. *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны // Вознесенский Н.А. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1979. С. 484–604.

Вниманию специалистов!

Цыганков К.Ю.

Начала теории бухгалтерского учета. – Новосибирск: САФБД, 2009. – 278 с.

В книге изложены начала новой теории бухгалтерского учета (теории учета капитала), синтезирующей как лучшие достижения зарубежной и отечественной учетной мысли, так и новации, предложенные автором.

Новой теории присущи доказательность (базовые положения обоснованы несколькими способами), целостность, стройность и экономическая содержательность (в основе ее лежит единственное экономическое понятие, через которое логически выводятся все прочие теоретические положения), большая объяснительная сила (решается ряд застарелых проблем), преемственность со структурой и понятийным аппаратом отечественной теории бухгалтерского учета. Все это позволяет использовать предлагаемую теорию для создания инновационных методик преподавания учебных дисциплин «Теория бухгалтерского учета», «История бухгалтерского учета», «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», а также для совершенствования нормативных документов, регулирующих порядок ведения бухгалтерского учета, и популяризации бухгалтерии.

Книга написана простым языком, в ней приведен новый исторический материал, представляющий самостоятельную ценность.

Для преподавателей и студентов экономических специальностей, методологов, бухгалтеров, аудиторов, экономистов, а также для всех тех, кто желает глубоко понять сущность двойной бухгалтерии.

По вопросам приобретения обращаться по тел./ф. (383) 279-73-83, 217-48-03